

ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СООТНОШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАПРЯЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И ОЦЕНОК СУБЪЕКТИВНОЙ БЛИЗОСТИ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ

В работе излагаются предварительные результаты теоретико-эмпирического исследования соотношений между показателями напряжения психологических защит и оценками субъективной близости базовых эмоций.

Ключевые слова: базовые эмоции, субъективный эмоциональный опыт, оценки субъективной близости, механизмы психологические защиты.

Под базовыми эмоциями (БЭ), вслед за К. Изардом [5, с. 63-65], мы понимаем врожденные, независимые и не сводимые друг к другу явления, частично гомологичные эмоциям высших животных, для которых характерно уникальное и относительно устойчивое сочетание нейрофизиологического, моторного и субъективного компонента. Оценки субъективной близости инструментально отражают индивидуальную систему значений и смыслов – структуру семантического слоя субъективного опыта [1, с. 20, 29-32; 4, с. 22 - 23], для тех явлений, которые обозначаются названиями базовых эмоций. Таким образом, наша работа посвящена изучению некоторых аспектов субъективного эмоционального опыта.

Актуальность данного исследования определяется, прежде всего, необходимостью дальнейшего изучения природы и индивидуальной изменчивости эмоциональных явлений [9; 16]. Кроме того, в последние годы, растет признание роли эмоциональных явлений в развитии и функционировании когнитивных процессов, в частности при формировании когнитивных и метакогнитивных структур индивидуального опыта [1; с. 92-93; 4, с. 37, 41; 7, с. 239]. Еще одним аспектом, который обуславливает актуальность подобных исследований, является изучение роли эмоционального опыта при регуляции и саморегуляции состояний, поведения и деятельности [9, 10; 11, с. 401-410]. Выше изложенное соответствует тенденциям развития современной психологии, которые связаны с пересмотром результатов "когнитивной революции", признанием того факта, что дальнейшее понимание собственно человеческой психики возможно при дальнейшем изучении взаимодействий, и притивных примеры существования нескольких структурных моделей для одних и тех же данных [4, с. 23-25]. О трудностях обоснования формальных процедур анализа данных и обоснования пригодности модельных представлений для объяснения эмпирических данных пишет Е. Ю. Артемьева [1, с. 41-42]. Она считает, что до исследования закономерностей межиндивидуальной изменчивости (вторая проблема), следует предпочитать "мягкое" моделирование, постулирующее только существование структуры ... без уточнения ее свойств" [там же, с. 55].

Необходимо отметить, что исследования эмоционального опыта имеют давнюю историю. В литературе, посвященной этому вопросу можно встретить упоминание Аристотеля [11, с. 382], но собственно начало научного изучения связывают с трехкомпонентной теорией эмоций В. Вундта [20, с. 71]. В современных исследованиях выделяются две взаимосвязанные проблемы: 1) вопрос о составе элементов и их соотношениях, другими словами, структура эмоционального опыта [11, с. 381, 384]; 2) его меж- и внутриндивидуальная изменчивость [там же, с. 402].

Первая проблема часто выступает в литературе как конкуренция двух подходов в исследовании эмоциональных явлений: дискретного и размерного [14]. С этими подходами связывают существование двух классов моделей организации эмоционального опыта: параметрических и категориальных [11, с. 384]. Как отмечает Б. Величковский, модельные представления определяют выбор методов анализа данных, и, соответственно, воспроизводство модельных представлений, и приводит примеры возможности существования нескольких структурных моделей для одних и тех же данных [4, с. 23-25]. О трудностях обоснования формальных процедур анализа данных и обоснования пригодности модельных представлений для объяснения эмпирических данных пишет Е. Ю. Артемьева [1, с. 41-42]. Она считает, что до исследования закономерностей межиндивидуальной изменчивости (вторая проблема), следует предпочитать "мягкое" моделирование, постулирующее только существование структуры ... без уточнения ее свойств" [там же, с. 55].

В одном из наших сообщений рассматривался вопрос о возможностях применения методов психосемантики для исследования субъективного компонента эмоциональных явлений, и была предложена модель факторов изменчивости оценок субъективной близости БЭ. Возможность эмпирической проверки высказанных идей требует теоретического исследования конструкта "субъективный эмоциональный опыт", который занимает ключевое место в предложенной модели [15]. Необходимо отметить, что в доступной литературе не удалось найти подобных исследований, несмотря на то, что эмоциональный опыт признается в качестве важнейшего плана жизни человека [12, с. 122]. Более того, в зарубежной литературе можно встретить употребление словосочетания "эмоциональный опыт" в качестве синонима эмоциональной сферы человека [11, с. 383].

Дальнейшие рассуждения стоят на том, что конструкт "субъективный эмоциональный опыт" является производным от конструкта "субъективный опыт", и, следовательно, содержит следы деятельности, объектами которой являются некоторые классы эмоциональных явлений. Кроме того, он имеет многослойную структуру, которая включает семантический слой [1, с. 20, 29-32]. А. Н. Лактионов, рассматривает явления, обозначаемые конструктом "субъективный опыт", как часть более широкой категории "индивидуальный опыт" [7, с. 26]. Прояснение сходства и различия данных конструктов и связанных с ними понятий: "жизнедеятельность" [7, с. 75-80, 149], "образ мира" [1, с. 16] "образ жизни" [18, с. 119], потребует дополнительного теоретического исследования. Для данной работы важным моментом является представление о том, что индивидуальный опыт имеет определенную структуру, некоторую фильтрующую способность по отношению к событиям жизни: "не все входит в опыт". Исходная структура может иметь филогенетическую и историческую основу [7, с. 158]. Кроме того, источником и объектами личностного уровня опыта является "мир характеров и эмоций" [там же, с. 239]. В связи с этим можно предположить, что филогенетической основой структурированности этого слоя опыта могут являться базовые эмоции, с которыми связаны культурные правила и особая деятельность – эмоциональное общение [7, с. 242; 8, с. 229, 238; 21]. Кроме того, в работах по психосемантике показана роль эмоциональных явлений в развитии и проявлениях индивидуальных систем значений [19].

Таким образом, мы можем выделить опыт переживания и взаимодействия с базовыми эмоциями как особую часть эмоционального опыта, важное условие структурированности, как эмоционального опыта, так и семантического слоя субъективного опыта.

Согласно континуально-иерархической модели индивидуальности, которая предложена и обоснована в работах О. П. Санниковой, индивидуальный опыт, как интегральное психическое образование, занимает промежуточное положение между личностным и социально-императивным уровнями индивидуальности [17, с. 25-29]. Следовательно, мы можем предполагать, что структура эмоционального опыта будет испытывать влияния не только деятельности или "образа жизни" [18, с. 56-59, с. 142-165], но и устойчивых свойств личности.

В своей монографии А. Н. Лактионов показал, что функция индивидуального опыта по интерпретации актуальных событий осуществляется на основе шкалирования. Полоса таких шкал определяется качеством и частотой предшествующих событий [7, с. 242]. Следовательно, эмоциональность как устойчивое свойство индивидуальности, которое определяет качество и частоту появления базовых эмоций может определять содержание полюсов шкал или центры семантических полей субъективного эмоционального опыта. Это согласуется с представлениями об эмоциональности как системообразующем факторе в структуре индивидуальности [17, с. 9-11].

Учитывая, что формирование и развитие категориальных структур [4, с. 10-91], или систем значений [19; 20, с. 119] часто связывают с когнитивными процессами, мы можем полагать, что структура эмоционального опыта, и, следовательно, оценки субъективного сходства базовых эмоций могут отражать влияние когнитивного стиля [9].

На данном этапе исследования наше внимание привлекли механизмы психологических защит, которые рассматриваются как явления, постепенно возникающие под влиянием взаимодействия когнитивных и эмоциональных процессов [11, с. 438]. При этом в теории психологических защит Р. Плутчика была обоснована возможность существования закономерных соответствий между частотой и интенсивностью базовых эмоций и базовых типов психологических защит [12, с. 35-50]. Следовательно, изменение структуры психологических защит может приводить к закономерным изменениям оценок субъективной близости базовых эмоций.

Таким образом, объектом нашего исследования являются индивидуально-психологические особенности семантического слоя субъективного эмоционального опыта, элементами которого являются следы переживания и взаимодействия с базовыми эмоциями. Предметом исследования выступают соотношения показателей психологических защит и оценок субъективной близости базовых эмоций.

Предположение о том, что распределение оценок субъективной близости БЭ различается в группах с разным уровнем напряжения психологических защит (ПЗ), было принято в качестве рабочей гипотезы для эмпирического исследования.

Материалом для эмпирического исследования послужили данные, полученные в ходе апробации разработанной нами (М. Д. Выходцевским) методики исследования субъективной семантики базовых эмоций, созданной в результате модификации "цветового теста отношений" Е.Ф. Бажина, А. М. Эткинды [2]. Процедура применения данной методики публично была представлена на научно-практической конференции в мае 2010 г. [15]. Впервые она была апробирована в 1999 – 2000 гг., в лаборатории психофизиологического отбора плавсостава ГП УкрНИИ морской медицины.

Стилевые особенности психологической защиты испытуемых определялись с помощью методики диагностики "Индекса жизненного стиля", разработанной Р. Плутчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х. Р. Контон в 1979 году и адаптированной в СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева под руководством проф., д.м.н. Л. И. Вассермана [3]. Надежность и валидность этой методики были неоднократно подтверждены как на различных клинических моделях [3, с. 24-35], так и у здоровых людей [12, с. 50-57]. Сырые баллы переводились в процентиля по шкалам, опубликованным в пособии по данной методике [3, Таб. 3, с. 52].

До 2010 г. были получены данные 95 человек в возрасте 15 – 48 лет, средний возраст которых составил 26-27 лет; из них 36 женщин и 59 мужчин. Эти данные использовались для проверки статистических гипотез о параметрах и плотности распределения показателей субъективной близости базовых эмоций.

Из этой выборки были исключены испытуемые, которые не заполняли опросник "Индекс жизненного стиля"; всего 32 чел. Кроме того, были исключены пациенты Одесского областного наркологического диспансера и лица с другими психическими расстройствами (всего 7 чел.) в связи с тем, что: во-первых, среди них достоверно преобладали более молодые обследуемые; во-вторых, показатели субъективной близости БЭ были выражены неоднородны; в-третьих, из-за малчисленности по сравнению с основной группой.

Таким образом, соотношения показателей психологических защит и оценок субъективной близости базовых эмоций определялись в результате анализа данных 56 человек в возрасте от 15 до 48 лет, средний возраст - 26-27 лет; из них 24 женщины и 32 мужчины.

Для проверки рабочей гипотезы выборка разбивалась на группы по квартилям показателей ПЗ (соответственно: $x \leq P_{25}$; $P_{25} < x \leq P_{50}$; $P_{50} < x \leq P_{75}$; и $x > P_{75}$). Гипотеза об однородности распределения оценок близости БЭ в выделенных группах (H_0) отвергалась, если уровень значимости ($p.v.$) был ниже 0,1. При $0,1 \leq p.v. < 0,15$ обнаруженная неоднородность принималась в качестве тенденции.

Статистический анализ данных проводился с помощью пакета прикладных программ "STATGRAPHICS Plus 5.1 for Windows". Оценка значений соответствующих коэффициентов асимметрии, эксцесса и статистики Колмогорова-Смирнова свидетельствует, что из 28 показателей субъективной близости базовых эмоций распределение 27 достоверно ($p.v. < 0,05$) отклоняется от нормального. В связи с этим для оценки соотношения показателей субъективной близости БЭ и психологических защит использовались непараметрические критерии, в частности ранговый критерий Краскела-Уолеса.

Гипотеза об однородности оценок близости БЭ между выделенными группами была отвергнута в отношении 20 (из 28) пар эмоций. Выявленные соотношения редко напоминают линейную взаимосвязь. Чаще наблюдалась картина "Л" или "V" образной зависимости (Примеры см. Рисунок 1 а – в).

При этом чаще всего достоверные нарушения однородности отмечались для показателей по шкалам ИЖС: "Регрессии", "Вытеснения" и "Реактивного образования" (соответственно 10, 6, 4 пар БЭ). Этот факт можно объяснить за счет связи этих защит или предполагаемых эмоций с "нижними", филогенетическими более ранними уровнями психической организации [4, с. 367], в связи с этим они могут вызывать более выраженные изменения субъективной семантики базовых эмоций.

Если, например, проанализировать изменения оценок близости базовых эмоций, для которых установлены достоверные соотношения с ПЗ "Регрессия", то можно предположить, что влияние этой психологической защиты связано, главным образом, с изменениями компонентов эмоции "Ожидание" (Рисунок 2).

При этом при средних значениях отмечается сближение с БЭ положительной модальности ("Радость", "Удовольствие"), и увеличение дистанции по отношению к эмоциям отрицательной модальности ("Страх" и "Отвращение"). Эта тенденция подтверждается характером соотношений оценок в парах с эмоциями положительной и отрицательной модальности. На пример, "Удовольствие-Страх" или "Радость-Отвращение". Это говорит о том, что рост напряжения защиты по типу "Регрессия" может приводить к усилению роли параметра "знак эмоции" в структурировании эмоционального опыта.

Наличие "Λ" и "V-образных" соотношений позволяет полагать, что подобные изменения структуры субъективной семантики базовых эмоций могут наблюдаться как при высоких, так и при сниженных показателях напряжения ПЗ. Средние значения, вероятно, способствуют лучшей дифференциации эмоционального опыта.

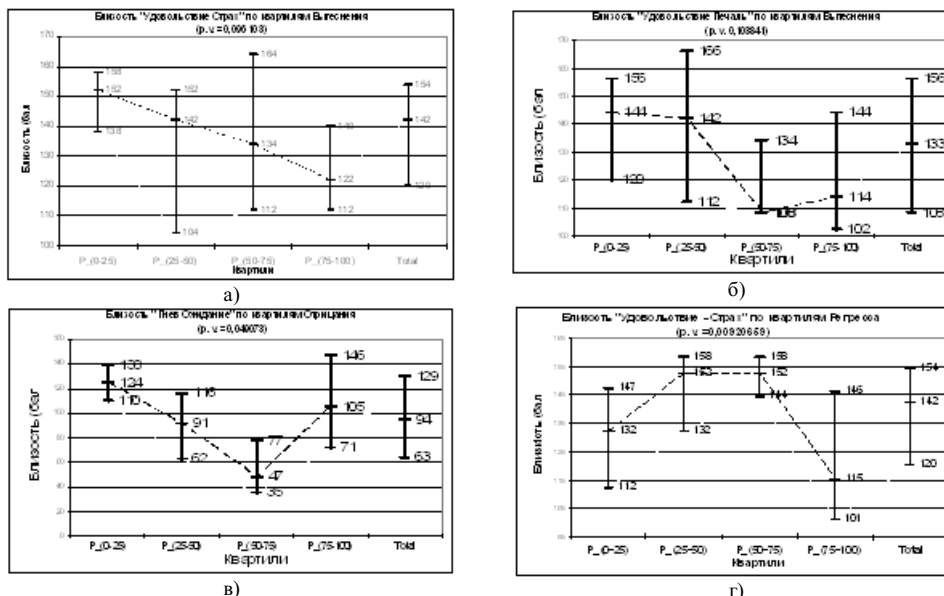


Рисунок 1. Примеры вариантов изменения субъективных оценок БЭ по квартилям напряжения психологических защит: а) линейный б) – "Z"-образный; в) – "V" конфигурация; г) – "Л" ("П") образная.

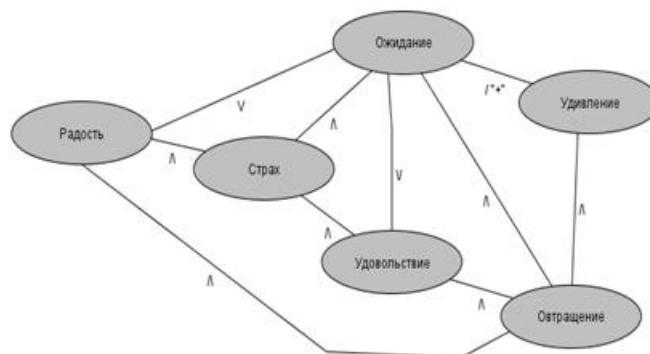


Рисунок 2 Пары базовых эмоций, в отношении которых обнаружено неоднородное распределение оценок субъективной близости по квартилям ПЗ "Регрессия"

Примечания: а) Линиями "_____" обозначены пары БЭ; б) Символы "Λ", "V", "I*+" обозначают характер выявленных соотношений. Иллюстрация см. Рисунок 1.

Предположения о более "благоприятном" развитии категориальных структур субъективного эмоционального опыта при среднем уровне напряжения психологических защит совпадает с положениями теории Р. Плутчика, что косвенно подтверждается данными сравнительных исследований стиля защит у здоровых испытуемых и у испытуемых с различными клиническими диагнозами [3, с. 24-35; 13, с. 58-69].

Вместе с тем, нельзя исключать, что указанный характер соотношений может быть следствием неоднородности группы со сниженными показателями напряжения ПЗ. Так в исследованиях Вайнберга были показаны различия в переживании тревоги в группах с низкими самооценками тревожности, но с разными показателями по шкалам социальной желательности. При этом наблюдались рассогласования вербальных описаний и физиологических компонентов эмоциональных реакций [Цит. по 11, с. 428]. Возможно, часть испытуемых – представителей группы с низкими значениями ПЗ искажает

данные самоотчета по сходным причинам. В результате мы можем наблюдать в данной группе нарушения в согласованности тех или иных компонентов БЭ, и, соответственно, искажения системы значений эмоционального опыта.

В заключении можно сделать некоторые выводы:

Теоретический анализ представлений об индивидуальном опыте, его структуре и генезе позволил выделить субъективный эмоциональный опыт, как часть целостного индивидуального опыта, элементами которого являются следы взаимодействия и переживания эмоциональных явлений. А также дает возможность предположить влияние устойчивых свойств личности на изменения его семантического слоя (субъективной семантики), в частности в отношении базовых эмоций.

Анализ эмпирических данных позволяет принять гипотезу о неоднородности распределения оценок в группах с разными уровнями напряжения психологических защит.

Для понимания характера влияния психологических защит на особенности субъективной семантики базовых эмоций необходимо учитывать как повышение, так и снижение показателей уровня психологических защит относительно средних значений. Следовательно, можно утверждать, что структура субъективной семантики БЭ будет испытывать заметное влияние со стороны "стиля психологической защиты" как устойчивой особенности личности.

Следует сказать, что материал, собранный на данном этапе исследования субъективной семантики БЭ, не позволяет учесть и надежно оценить влияния других особенностей испытуемых (возраст, пол, состояние, ситуация исследования, другие особенности личности). В связи с этим, полученные результаты могут носить только предварительный характер, и нуждаются в подтверждении в ходе специально спланированных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: Наука, Смысл, 1999. – 350 с.
2. *Бажин Е.Ф.* Исследование образного уровня восприятия эмоций / Е.Ф. Бажин, Т.В. Корнеева, А.М. Эткинд // Психологический журнал. – 1981. – Т.2. – №4. – С.81-84.
3. *Вассерман Л.И.* Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. Методическое пособие / Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б., и др. [под общ. ред. Л. И. Вассермана]. – СПб.: Изд-во: НИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2005. – 54 с.
4. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука : Основы психологии познания: в 2 т. – Т.2 / Б.М. Величковский. – М. : Смысл : Изд. центр "Академия", 2006. – 432 с.
5. *Изард К. Э.* Психология эмоций / К.Э. Изард [перев. с англ.]. – СПб.: Изд-во "Питер", 2000. – 464 с.
6. *Измайлов Ч. А.* Цветовая характеристика эмоций / Ч. А. Измайлов // Вестник МГУ. – Сер. 14 "Психология". – 1995. – №4. – С. 27-35.
7. *Лактионов А. Н.* Координаты индивидуального опыта / А. Н. Лактионов. – Харьков: Бизнес Информ, 1998. – 492 с.
8. *Мацумото Д.* Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 416 с.
9. *Палей А.И.* Модальностная структура эмоциональности и когнитивный стиль / А.И. Палей // Вопросы психологии. – 1982. – №1. – С. 118-126.
10. *Прохоров А.О.* Этнокультурная идентичность и саморегуляция психических состояний (на примере русских и татар) / Прохоров А.О., Ларионов И.Г. // Психологический журнал. – Т 28. – №6. – 2007. – С. 82-89.
11. *Психология личности.* / Дж. Капрара, Д. Сервон. – СПб. :Питер, 2003. – 640 с.
12. *Психотерапия : учебник для студентов медицинских вузов и врачей общей практики* / [под ред. Б. Д. Карвасарского] / [2-е изд., перераб. и доп.]. – СПб.: Питер, 2002. – 672 с.
13. *Романова Е. С.* Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. – Мытищи: "Танаис", 1996 – 144 с.
14. *Санникова О.П.* Эмоциональные явления: состояние и свойства / О. П. Санникова // Наука і освіта 2009, № 6-7. [Электронний ресурс] URL: http://www.nbuv.ua/portal/Soc_Gm/NiO/2009_6/1_rozdil/sannikova.htm
15. *Санникова О.П., Выходцевский М.Д.* Об одном из подходов к исследованию субъективной семантики базовых эмоций. / Індивідуально-психологічні якості особистості майбутніх психологів та їх динаміка у період професійної підготовки / Санникова О.П., Выходцевский М.Д. //Матеріали міжнародної науково-практичної конференції молодих учених та студентів. 20 травня 2010. – Одеса: СМІЛ, 2010. – С. 3-8.
16. *Санникова О.П.* Феноменология личности / О.П. Санникова. – Одесса: СМІЛ, 2003. – 256 с.
17. *Санникова О. П.* Эмоційність у структурі професійних властивостей особистості (на прикладі представників соціономічних професій): автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / О.П.Саннікова. – Київ, 1996. – 26с.
18. *Серкин В. П.* Структура и функции образа мира в практической деятельности: дис. д-ра психол. наук : 19.00.03 / В. П. Серкин. – Москва, 2005. – 356 с.
19. *Шмелев А.Г.* Концепция систем значений в экспериментальной психосемантике / А.Г. Шмелев // Вопросы психологии. – №4. – 1983. – С. 16-28.
20. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. – СПб.: Речь, 2002. – 480 с.
21. *Эльконин Д.Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. / Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 60-78.

Подано до редакції 06.09.2010